

Научная статья

УДК 811.512.153

DOI 10.17223/18137083/83/18

Рефлексив в хакасском языке: структура и семантика

Инга Людвиговна Кызласова

Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова
Абакан, Россия

ikyglasova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0973-4567>

Аннотация

Цель исследования – определить структурные и семантические особенности рефлексива в хакасском языке. Рассмотрены аспекты изучения категории залога в теории языкознания, в том числе в тюркологии, а также представлена дискуссия лингвистов в определении природы рефлексива. Показано, что в хакасском языке рефлексив образуется от переходных и непереходных глаголов агентивного свойства. Показаны процессы полной и частичной генерализации рефлексивного глагола в хакасском языке, определены основные признаки рефлексива: агентивность, абстрактность, непереходность и полупереходность, качественность и процессность. Установлено, что рефлексив обозначает активную деятельность субъекта, что он является источником и/или объектом действия. Выявлены основные семантические типы рефлексива в хакасском языке: медиальные, партитивно-рефлексивные, тотальные, бенефактивные, автокаузативные, декаузативные.

Ключевые слова

хакасский язык, залог, рефлексив, возвратный залог, рефлексивный глагол

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-012-00462

Для цитирования

Кызласова И. Л. Рефлексив в хакасском языке: структура и семантика // Сибирский филологический журнал. 2023. № 2. С. 235–246. DOI 10.17223/18137083/83/18

Reflexive in the Khakass language: structure and semantics

Inga L. Kyzlasova

N. F. Katanov Khakass State University
Abakan, Russian Federation

ikyglasova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0973-4567>

Abstract

This study determines the structural and semantic features of the reflexive (reflexive voice) in Khakass, taking into account the peculiarities of the Turkic conceptualization of the reflexivi-

© Кызласова И. Л., 2023

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2023. № 2. С. 235–246
Siberian Journal of Philology, 2023, no. 2, pp. 235–246

ty semantics in the language. The paper considers the aspects of the study of the voice category in the theory of linguistics and presents the discussion of linguists regarding the nature of the reflexive. It is indicated that a reflexive verb in the Khakass language denotes the active action of its agent, i.e., the source and the object of the action. It is shown that reflexive is formed from transitive and intransitive verbs with agentive semantics. The following basic signs of reflexivity are defined: agentivity, abstractness, intransitivity, and semi-transitivity. The main semantic types of reflexive in the Khakass language have been revealed, including the medial, partitive-reflexive, total, benefactive, autocausative, and decausative. The study results are as follows: 1) the meaning of the reflexive in the Khakass language does not go beyond its semantic limits in other languages; 2) modification of active verbs into the reflexive causes a full or partial generalization of action; 3) a partial generalization maintains the action transitivity to the object that is in a possessive relationship with the subject, creating a reflexive verb of activity; 4) a complete generalization makes the action intransitive, forming a reflexive verb of quality; 5) the reflexive meaning can be supplemented with active one. The work was performed with data from the Electronic Corpus of the Khakass language and personal fieldwork data.

Keywords

Khakass language, voice, reflexive, reflexive voice, reflexive verb

Acknowledgements

The research was carried out with the financial support of the RFBR in the framework of the scientific project no. 20-012-00462

For citation

Kyzlasova I. L. Reflexive in the Khakass language: structure and semantics. *Siberian Journal of Philology*, 2023, no. 2, pp. 235–246. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/83/18

Теория залога в истории языкознания претерпевала значительные изменения. Границы залога расширились от формообразующей категории к синтаксической до речевой и текстовой. Эти концепции можно условно обозначить следующим образом:

1) морфолого-синтаксическая – залог определяется через отношение глагольного действия к грамматическому субъекту (Ф. Ф. Фортунатов, А. М. Пешковский, Р. О. Якобсон, *Грамматика-70* и др.);

2) логико-семантическая – залог определяется через отношение глагольного действия к логическому субъекту и объекту (А. А. Потебня, А. А. Шахматов, *Грамматика-80* и др.);

3) универсальная – залог определяется как грамматически маркированная в глаголе диатеза (А. А. Холодович, В. С. Храковский и др.);

4) интерпретационная (прагматическая) – залог объясняется коммуникативными и прагматическими установками говорящего в русле семантических компонентов высказывания – темы и ремы (И. А. Мельчук, В. А. Плунгян, Е. В. Падучева и др.);

5) функционально-семантическая – описываются залоговые отношения, выражаемые разнообразными языковыми средствами (А. В. Бондарко и др.);

б) системная (текстовая) – залог изучается в системной связи с функциональными, субъектными и речевыми характеристиками текста (Г. А. Золотова и др.).

Исследователи тюркских языков залог обычно рассматривают в русле морфолого-синтаксической теории (см. А. А. Юлдашев, Б. А. Серебренников, С. Н. Иванов, Э. В. Севортян, Л. Н. Харитонов, Н. Н. Джанашиа, Н. К. Дмитриев, А. Н. Кононов, К. М. Любимов, М. З. Закиев, А. Х. Фатыхов, А. А. Азер, С. Кудайберген, А. К. Хасенова и др.). Однако спорным в тюркологии является вопрос определения его категориального статуса и места в грамматической системе язы-

ка: одни считают его грамматической категорией (А. М. Щербак, С. Кудайбергенов, А. Н. Кононов, Б. Ч. Чарыяров, Э. В. Севортян, А. Х. Фатыхов, В. Г. Гузев, Н. Э. Гаджихамедов, К. М. Любимов, Н. Д. Алмадакова и др.), другие – словообразовательной (Н. А. Баскаков, Н. К. Дмитриев, Б. А. Серебренников, К. М. Любимов, А. Н. Кононов, А. А. Юлдашев, Ф. А. Ганиев и др.), третьи – лексикограмматической (М. З. Закиев, Л. Н. Харитонов, К. З. Зиннатуллина и др.).

Для общей теории залога разноструктурных языков считают целесообразным под залогом понимать глагольное морфологическое средство передачи только определенной разновидности взаимоотношений действий с предметами: активности, возвратности, взаимности, страдательности, побудительности [Гузев, Телицин, 2019, с. 134].

Дискуссия возникает и в трактовке категории рефлексива (возвратного залога). В русской грамматике его определяют как «действие, направленное на само действующее лицо, которое является одновременно и субъектом и объектом этого действия» [ЛЭС, 1990, с. 160], как «полную или частичную однореферентность объекта действия с его субъектом» [ТФГ, 1991, с. 239]. В исследованиях по тюркским языкам учитывают тождество между объектом и субъектом: «он выражает направленность действия на самого его производителя как на прямой объект...» [Юлдашев, 1988, с. 295]; «действие исходит от субъекта и направлено на него самого» [Щербак, 1981, с. 104].

В последнее время исследователи пытаются конкретизировать и детализировать условия функционирования рефлексива в языке и речи. Так, З. И. Саляхова отмечает способность действия рефлексивного глагола в башкирском языке переходить на объект и считает, что «рефлексив», «возвратный залог» обозначает действие, которое совершается субъектом и направлено на субъект или объект, но для данного же субъекта действия [Саляхова, 2012, с. 6]. Н. Д. Алмадакова строго различает «грамматический» залог и глаголы, имеющие этот показатель, но уже лексикализовавшиеся. По ее мнению, форма возвратного залога $=(\text{B})\text{н}$ не меняет лексического значения исходного глагола и передает такой ракурс субъектно-объектных отношений, при котором действие мыслится направленным на сам субъект, т. е. субъект (агенса) является одновременно и объектом (пациенса) действия [Алмадакова, 2017, с. 226]. Г. И. Берестнев детально прописал характер субъектно-объектных отношений в рефлексиве: «Субъект в данном типе конструкции, выраженный именованным элементом, является источником такого действия, которое вовлекает его в ситуацию в качестве объекта, производя над ним, а точнее – над самим собой, какие-либо преобразования. Таким образом, с одной стороны, сохраняется собственно мыслящее или активное субъектное начало, а с другой – выделяется его пассивная объектная копия, на которую и указывает возвратное местоимение» [Берестнев, 2000, с. 51]. В. М. Телякова отметила процессный и общий характер отношений между субъектом, объектом и действием. Указывает, что глаголы с возвратным аффиксом $-\text{н}$ «выражают общее понятие вовлечения субъекта в действие, которое он производит: субъект и всё, что относится к нему, “втянуты” в процесс. Поэтому шорские возвратные глаголы способны открывать места для актантов, называющих прямой объект» [Телякова, 2021, с. 47].

Как видим, исследователи по-разному определяют суть рефлексива: одни пытаются установить его через субъектно-объектные отношения, другие намеренно избегают термина «объект» и указывают на активное субъектное начало, третьи на материале тюркских языков отмечают способность действия рефлексивного

глагола переходить на объект. Характеристика рефлексива дополняется также такими признаками, как 'преобразовательная семантика', 'агентивный и иной характер', процессный и общий характер отношений между субъектом, объектом и действием. Такое разнообразие определений свидетельствует о неоднозначной и сложной природе рефлексива.

В хакасском языке залог признан лексико-грамматической категорией глагола, которая выражает отношение действия к субъекту и объекту [Карпов, 2007, с. 77]. В семантике возвратного залога отмечены признаки собственно-возвратного, общезовратного и косвенно-возвратного значений [ГХЯ, 1975, с. 177]. В данной статье мы, ориентируясь на формальное наличие рефлексивного показателя *-ын / -ин, -н* в структуре глагола, попытались определить инвариантное и частные значения рефлексива. В нашем списке оказалось 211 глаголов с показателем *-н* и свыше 700 примеров их использования в хакасском языке.

Образуется рефлексив путем присоединения к основе глагола аффикса *-ын / -ин, -н*, например: *хыр-* 'брить' – *хырын-* 'бриться', *көр-* 'смотреть' – *көрин-* 'смотреться', 'виднеться', *тимне-* 'готовить' – *тимнен-* 'готовиться'. При присоединении к основам на *г, з, ң* в интервокальной позиции происходит выпадение заднеязычного согласного, стяжение слогов и образование долгого гласного: *чуг-* 'мыть' – *чуун-* (< *чуг + ын*) 'мыться', *чыг-* 'собирать' – *чыын-* (< *чыг + ын*) 'собираться'.

Словообразовательные аффиксы *-лан / -лен* и *-сын / -сін* исторически сложились из двух морфем – глаголообразующей и залоговой. Например: *пүр* 'лист' – *пүрлен-* 'почковаться (о деревьях)', *улуг* 'большой, взрослый' – *улуглан-* 'взрослеть', *өң* 'цвет' – *өңнен-* 'расцветать', *өкер* 'красивый, прекрасный' – *өкерсін-* 'любоваться; чувствовать красоту', *аар* 'тяжелый' – *аарсын-* 'тяготиться; ощущать тяготы' и т. п.

Имеются также реликтовые рефлексивы, у которых в современном языке утрачен первоначальный корень: *өрін-* 'радоваться', *тарын-* 'сердиться', *тонан-* 'одеваться', *айлан-* 'возвращаться', *аарын-* 'стесняться', *хылын-* 'делать что-л. для себя', *пиртин-* 'изувечиться, травмироваться', *тирин-* 'вооружаться', *тайан-* 'опираться', *алын-* 'сходить с ума, дурачиться', *сылтан-* 'ссылаться, оправдываться', *чазын-* 'прятаться', *усхун-* 'просypаться', *чапсын-* 'приклеиваться, прилепляться, прицепляться', *үгрэн-* 'учиться' и др.

Образуются рефлексивы как от переходных, так и от непереходных глаголов. Среди переходных глаголов встречаются предикаты со следующей интегральной семой:

а) [созидание]: *ит-* 'делать' – *идін-* 'делать себе', *пүдip-* 'строить' – *пүдipін-* 'строить себе', *тимне-* 'готовить' – *тимнен-* 'готовиться', *пас-* 'писать' – *пазын-* 'выписывать (себе)';

б) [изменение]: *хас-* 'копать' – *хазын-* '1) копать (в себе); 2) окопаться', *чуг-* 'мыть' – *чуун-* 'мыться', *сырла-* 'красить' – *сырлан-* 'краситься', *имне-* 'лечить' – *имнен-* 'лечиться', *көдip-* 'поднимать' – *көдipін-* 'подниматься';

в) [разрушение]: *кис-* 'резать' – *кизін-* 'резаться', *ат-* 'стрелять' – *атын-* 'застрелиться', *өрте-* 'жечь' – *өртен-* 'прижечь себе', *пог-* 'душить' – *поон-* 'задушиться';

г) [говорение]: *чоохта-* 'говорить что-л. кому-л.' – *чоохтан-* 'говорить что-л. (вообще); приговаривать', *сыбыхта-* 'шептать что-л. кому-л.' – *сыбыхтан-* 'шептать что-л.';

д) [восприятие, умственная операция]: *сис-* ‘предчувствовать; разгадывать, отгадывать’ – *сизін-* ‘догадываться’, *көр-* ‘смотреть’ – *көрін-* ‘показывать себя; смотреться’, *тыңна-* ‘слушать’ – *тыңнан-* ‘прислушиваться’, *сур-* ‘спрашивать; просить’ – *сурын-* ‘проситься’, *сыныхта-* ‘проверять’ – *сыныхтан-* ‘проверяться; обследоваться’, *сана-* ‘считать’ – *санан-* ‘считать себя’.

Круг непереходных глаголов, образующих рефлексив, не обширный. Это глаголы движения и перемещения, позиции, процесса: *чөр-* ‘ходить’, *пас-* ‘шагать’, *чүгүр-* ‘бежать’, *төдірле-* ‘пятиться’, *хыймыра-* ‘шевелиться’, *тибіре-* ‘двигаться’, *маңзыра-* ‘торопиться’, *одыр-* ‘сидеть’, *чат-* ‘лежать’, *өл-* ‘умирать’, *изір-* ‘пьянеть’, *симір-* ‘полнеть’, *чалбыра-* ‘сверкать’ и др.

При модификации активных глаголов в рефлексивные происходит генерализация действия, его абстрагирование, проявляющееся в значениях длительности, узуальности, итеративности, обобщенности, неконкретности, неопределенности и т. п. Ср. с активом: *чочы-* ‘пугаться кого-л., вздрагивать от чего-л.’ – *чочын-* ‘побаиваться, бояться, опасаться’; *чоохта-* ‘говорить кому-л.’ – *чоохтан-* ‘говорить (вообще), приговаривать’; *маңзыра-* ‘торопиться (сейчас)’ – *маңзыран-* ‘поторапливаться, торопиться (вообще)’.

Рефлексивные глаголы являются агентивными и делятся на два класса предикатов: качества (в широком смысле, включая предикаты состояния и поведения) и деятельности (в широком смысле, включая предикаты занятия). «Качество» – это относительно независимая от течения времени характеристика предмета [Булыгина, Шмелев, 1997, с. 53]. В предикатах качества объектного актанта нет. Они непереходны. «Деятельность» – это процесс, осуществляемый субъектом над объектом для удовлетворения собственных потребностей. Предикаты деятельности с возвратным значением в тюркских языках сохраняют переходность. Однако говорить о переходности в ее полном смысле не приходится, так как она связана лишь с таким объектом, который находится с субъектом в посессивных отношениях. Поэтому применительно к тюркским языкам здесь был бы уместен термин «полупереходность». В «полупереходных» глаголах субъект охватывает свой объект (Я + мое) и вместе с ним замыкается; субъектная сфера здесь свернутая, закрытая (в русле интерпретаций Г. А. Золотовой [Золотова и др., 1998, с. 330–331]).

См. примеры хакасского языка: *Ол пазын чуунча* ‘Он моет голову’ (актив) – *Ол пазын чуунча* ‘Он моет свою голову’ (рефлексив с предикатом деятельности) – *Ол чуунча* ‘Он моется; умывается’ (рефлексив с предикатом качества); *Ол хазыгын хайралланча* ‘Он бережет свое здоровье (сейчас)’ (актив) – *Ол хазыгын хайралланча* ‘Он бережет свое здоровье (вообще)’ (рефлексив с предикатом деятельности) – *Ол хайралланча* ‘Он бережется’ (рефлексив с предикатом качества).

Из вышесказанного следует, что в хакасском языке характерными признаками рефлексива являются: агентивность, абстрактность, непереходность или «полупереходность», качественный и процессный характер рефлексивных предикатов.

Рефлексив обозначает действие, источником и объектом которого является сам субъект. Так, в примере *Чуун, – тидір, – азыранарбыс* ‘ – Умывайся, – говорит, – есть будем’ глагол *чуун-* ‘умываться’ означает [умывать самому себя] – и источником и объектом действия является субъект. В примере *мөкейиң алып, сырай-холын чуунган* ‘наклонившись, мыла лицо-руки’ глагол *чуун-* ‘мыться, мыть’ означает [мыть самому свои...] – источником действия является субъект, объектом – его тело. В примере *Палаларны чыртарга чарабас, улам чоохтангалах таа кічіг паланы* ‘Нельзя бить детей, особенно тех, которые ещё не умеют говорить’ глагол

чоохтан- 'говорить' означает [говорить самому] – источником действия является субъект, объект отсутствует.

В целом рефлексив в хакасском языке обозначает активную деятельность субъекта, направленную на удовлетворение собственных потребностей, ценностей, эмоций и идеалов. Выражает следующие рефлексивные значения: медиальные, партиитивно-рефлексивные, тотальные, бенефактивные, автокаузативные, декаузативные. Рассмотрим их.

1. Медиальные рефлексивы

Другие названия: средне-возвратные, абсолютивные, активно-безобъектные. Обозначают действие, сосредоточенное в субъекте; действие, источником которого является сам субъект. Объект этого действия неважен, он отсутствует и формально, и семантически. Например: *паланы махта* 'хвалить ребенка' – *махтан* 'хвалиться (самому)'; *паланы азыра* 'кормить ребенка' – *азыран* 'кушать (самому)'

Образуются от переходных и непереходных глаголов, обозначающих говорение, волевое, эмоциональное, речевое воздействие и отношение, ментальное, эмоциональное и физическое действие: *чоохта*- 'говорить кому-л.' – *чоохтан*- 'говорить, высказывать свои мысли (вообще)', *хырыс*- 'ругать кого-л.' – *хырызын*- 'ругаться (вообще)', *күсте*- 'заставлять кого-л.' – *күстен*- 'стараться', *тимне*- 'готовить, собирать кого-что-л.' – *тимнен*- 'готовиться, собираться', *сабла*- 'славить кого-л.' – *саблан*- 'славиться', *ирееле*- 'мучить кого-л.' – *иреелен*- 'мучиться, страдать', *сис*- 'предчувствовать; отгадывать что-л.' – *сизин*- 'чувствовать; понимать; замечать (самому)', *пiл*- 'знать что-л. или вообще' – *пiлин*- 'ощущать; понимать, осознавать (самому)', *пичееле*- 'переживать за кого-л.' – *пичеелен*- 'переживать; расстраиваться; печалиться, горевать', *чүрекci*- 'волноваться за кого-л.' – *чүрекciн*- 'волноваться', *хас*- 'копать, рыть что-л.' – *хазын*- 'копаться, рыться, ковыряться', *сыда*- 'терпеть, выдержать, осилить, побороть' – *сыдан*- 'справляться, быть способным сделать'; *чыста*- 'нюхать что-л.' – *чыстан*- 'пахнуть (самому), издавать запах, источать запах', *тыңна*- 'слушать кого-что-л.' – *тыңнан*- 'прислушиваться' и т. п.

Эти рефлексивные глаголы обозначают:

1) речевое поведение субъекта: *чоохтан*- 'говорить, высказывать свои мысли', *сөклен*- 'браниться, ругаться', *хырызын*- 'ругаться', *хоптан*- 'жаловаться, сетовать', *тiллен*- 'повторять, причитать', *сыбыран*- 'шептать, бормотать', *сыбыхтан*- 'шептать', *нахлан*- 'ворчать', *пыролан*- 'извиняться' и т. п.;

2) волевое, ментальное, эмоциональное, физическое состояние субъекта: *күстен*- 'стараться', *сыдан*- 'справляться, быть способным', *тыхтан*- 'собираться', *тимнен*- 'готовиться'; *сизин*- 'чувствовать; понимать; замечать', *хабын*- 'спохватиться; догадаться', *пiлин*- 'ощущать; понимать, осознавать', *санан*- 'просчитывать, рассчитывать, подсчитывать'; *иреелен*- 'мучиться, страдать', *пичеелен*- 'переживать; расстраиваться; печалиться, горевать', *чүрекciн*- 'волноваться', *хомайлан*- 'ухудшаться; слабеть, чахнуть', *улуслан*- 'взрослеть, стариться' и т. п.;

3) действия, связанные с социальной, профессиональной, физиологической деятельностью субъекта: *суурын*- 'увольняться; сниматься; фотографироваться', *үгрен*- 'учиться', *азыран*- 'кушать, питаться', *күлiн*- 'улыбаться', *саблан*- 'славиться', *худалан*- 'заниматься сватовством' и т. п.;

4) кратные, длительные, усиленные действия субъекта: *хасхлан*- 'копаться', *чухчулан*- 'копошиться', *сүсклен*- 'бодаться', *табын*- 'приискивать, искать (активно)', *хазын*- 'копаться, рыться, ковыряться', *чочын*- 'побаиваться, опасаться',

маңзыран- ‘поспешать, поторапливаться’, *пазырын*- ‘кланяться, прислуживать, поклоняться, божиться’, *чыстан*- ‘пахнуть, источать запах’, *тыңнан*- ‘прислушиваться’ и т. п.

2. Партитивно-рефлексивные рефлексивы

В отличие от медиальных рефлексивов, для них важен объект; они «описывают ситуации с объектом, являющимся частью субъекта» [ТФГ, 1991, с. 256]. Этот объект в рефлексивных конструкциях может сохраняться или не сохраняться: *холын чуунча* ‘умывает свои руки’ – *чуунча* ‘моется, умывается’; *пазын имненче* ‘лечит свою голову; лечится от головной боли’ – *имненче* ‘лечится’. Тестируется одновременно двумя местоимениями: *позының* ‘свой’ и *позын* ‘себя’.

Образуются от переходных глаголов, обозначающих перемещение, физическое и психическое воздействие, разрушение, соединение, разъединение, термический процесс, знание, оценку, учет: *тут*- ‘держат, брать’ – *тудын*- ‘держат(ся)»; пользоваться; хватать(ся); обнимать(ся); сдерживать(ся); тратить, расходовать, растрчивать; придерживаться, следовать; растить, воспитывать своего...’, *сыгар*- ‘вытаскивать’ – *сыгарын*- ‘признавать(ся), раскрывать(ся)’, *пир*- ‘давать’ – *пирин*- ‘отдавать(ся)’, *хычы*- ‘чесать’ – *хычын*- ‘чесать(ся)’, *хахта*- ‘трясти’ – *хахтан*- ‘отряхивать(ся), стряхивать(ся)»; *чуг*- ‘мыть’ – *чуун*- ‘мыть(ся)»; умывать(ся), *тара*- ‘причесывать’ – *таран*- ‘причесывать(ся)’, *хыр*- ‘скоблить, брить’ – *хырын*- ‘брить(ся)’, *сырла*- ‘красить’ – *сырлан*- ‘красить(ся)’, *арыгла*- ‘чистить’ – *арыглан*- ‘чистить(ся), очищать(ся)’, *арачыла*- ‘спасать, беречь’ – *арачылан*- ‘спасать(ся), беречь(ся)’, *хайралла*- ‘беречь’ – *хайраллан*- ‘беречь(ся)»; *айа*- ‘жалеть’ – *айан*- ‘жалеть свой... / себя’); *кис*- ‘резать’ – *кизин*- ‘порезать(ся); зарезаться’, *өрте*- ‘жечь’ – *өртен*- ‘обжечь(ся); сжечь(ся)’, *ат*- ‘стрелять’ – *атын*- ‘пристрелить(ся); застрелиться’, *чап*- ‘закрывать’ – *чабын*- ‘закрывать(ся)»; покрывать(ся); укрывать(ся); накрывать(ся), *ас*- ‘открывать’ – *азын*- ‘открывать(ся)»; раскрывать(ся), *соот*- ‘охлаждать’ – *соодын*- ‘охлаждать(ся)’, *изит*- ‘греть’ – *изидин*- ‘греть(ся)’, *чылыт*- ‘греть’ – *чылыдын*- ‘греть(ся)’, *сыныхта*- ‘проверять’ – *сыныхтан*- ‘проверять(ся), обследовать(ся)’, *имне*- ‘лечить’ – *имнен*- ‘лечить(ся)’ и т. п.

Эти рефлексивные глаголы обозначают:

1) уход за внешностью: *чуун*- ‘мыть; мыть(ся)»; умывать(ся), *таран*- ‘причесывать(ся)’, *хырын*- ‘брить(ся)’, *сүртін*- ‘мазать(ся)»; натирать(ся), *чызын*- ‘вытирать(ся)’, *сырлан*- ‘красить(ся)’, *арыглан*- ‘чистить(ся), очищать(ся)»; мыть(ся), *чазан*- ‘украшать(ся), наряжать(ся)’, *сіліглен*- ‘прихорашивать(ся)’ и т. п.;

2) воздействие на тело, часть тела: *тудын*- ‘в значении: держать(ся)»; *хычын*- ‘чесать(ся)’, *кизин*- ‘порезать(ся)»; зарезаться, *өртен*- ‘обжечь(ся)’, *атын*- ‘пристрелить(ся)»; застрелиться, *азын*- ‘открывать(ся)»; раскрывать(ся), *ораан*- ‘укутывать(ся)»; *хурчан*- ‘подпоясывать(ся)’, *соодын*- ‘охлаждать(ся)’, *изидин*- ‘греть(ся)’, *чылыдын*- ‘греть(ся)’, *хурудын*- ‘сушить(ся)’, *иптен*- ‘приводить свой... / себя в порядок’, *көрін*- ‘смотреть(ся)», осматривать(ся); показывать(ся)’ и т. п.;

3) использование своего имущества, собственности: *тудын*- ‘в значении: пользоваться; хватать(ся)»; тратить, расходовать, растрчивать; растить, воспитывать’, *арыглан*- ‘чистить(ся), очищать(ся)»; *хахтан*- ‘отряхивать(ся), стряхивать(ся)’, *арачылан*- ‘спасать(ся), беречь(ся)’, *хайраллан*- ‘беречь(ся)’, *хорадын*- ‘тратить(ся)’, *пиктен*- ‘закрывать(ся)’, *иптен*- ‘приводить в порядок’ и т. п.;

4) двигательные функции тела: *тебин*- ‘дрыгать(ся)», двигать(ся), *сабын*- ‘хлопать, махать (руками, крыльями)»; обмахивать(ся), *сыгын*- ‘подмигивать’, *тайнан*- ‘жевать’, *тудын*- ‘брать, держать, обхватывать’, *хучахтан*- ‘обнимать’ и т. п.;

5) управление своими психическими и другими свойствами: *тудын*- 'в значении: сдерживать(ся)'; *сыгарын*- 'признавать(ся), раскрывать(ся)', *салын*- 'прилагать усилия', *пирін*- 'отдавать(ся)', *садын*- 'предавать, продавать(ся)', *пазын*- 'подавлять(ся); закрывать(ся)', *тызын*- 'сдерживать(ся), терпеть', *хорадын*- 'тратить(ся)', *пиктен*- 'закрывать(ся)', *тыыдын*- 'крепиться, держаться', *паалан*- 'оценивать, ценить свой... / себя' и т. п.;

б) следование традициям, обычаям своего народа: *тудын*- 'в значении: придерживаться, следовать' и т. п.

3. Смысловые (тотальные) рефлексивы

Означают полную однореферентность субъекта и объекта. Тестируется местоимением *позыңны* 'сам себя'. В хакасском языке это такие глаголы, как *тонан*- 'одеваться', *чаластан*- 'раздеваться', *пирін*- 'в значении: сдаваться, покоряться', *өдірін*- 'убить себя; наложить на себя руки; совершить самоубийство', *өлін*- 'совершить самоубийство', *поон*- 'задушить себя; повеситься'.

4. Бенефактивные рефлексивы (антипассив)

Обозначают 'самодостаточное' действие субъекта или состояние субъекта, наступающее в результате такого действия, на котором и сфокусировано внимание. Означают однореферентность субъекта и бенефактива. Тестируется местоимением *позына* 'себе, на себя' и *позыңың үчүн* 'для себя, ради себя'. Желаемый объект может сохраняться или не сохраняться: *ахча сугынарга* 'засовывать себе деньги' – *сугынарга* 'набить себе (= наворовать, нажиться, переест)'.
Образуются от переходных и непереходных глаголов, обозначающих взятие, перемещение, создание, наделение, физиологическое действие, изменение состояния, просьбу, разрушение, получение услуг и увечий, движение и позицию: *сух*- 'вкладывать, засовывать, класть' – *сугын*- 'засовывать, набивать, взять, набрать, набивать себе'; *ал*- 'брать, принимать, получать, покупать' – *алын*- 'набирать, приобретать себе; принимать, воспринимать на свой счет'; *тарт*- 'тянуть' – *тартын*- 'в значении: присваивать'; *ит*- 'делать, строить' – *идін*- 'делать, изготавливать, шить, мастерить, строить себе; наделать; жениться, усыновлять, удочерять, поработать *кого-л.*'; *пүдір*- 'строить' – *пүдірін*- 'строить себе, строиться для себя'; *кис*- 'надевать' – *кизін*- 'одеваться, надевать на себя'; *ис*- 'пить' – *изін*- 'напиваться'; *чи*- 'есть, поедать' – *чин*- 'наедаться'; *изір*- 'пьянеть' – *изірін*- 'опьянеть сверх меры'; *симір*- 'полнеть' – *симірін*- 'ожиреть'; *сур*- 'спрашивать' – *сурын*- 'просить'; *алда*- 'утешать, уговаривать' – *алдан*- 'молить, умолять'; *кис*- 'резать' – *кизін*- 'порезаться, порезать себе'; *сындыр*- 'ломать' – *сындырын*- 'сломать себе'; *хырыхтыр*- 'в хак. яз. *перех.* постригаться' – *хырыхтырын*- 'взять да постричься'; *утыр*- 'проигрывать' – *утырын*- 'взять да проиграть'; *одыр*- 'сидеть' – *одырын*- 'усесться'; *чат*- 'лежать' – *чадын*- 'улечься'; *тур*- 'стоять' – *турын*- 'стоять себе'; *чөр*- 'ходить, двигаться' – *чөрін*- 'хлопотать для себя'; *чүгүр*- 'бегать, бежать' – *чүгүрін*- 'бегать за себя'.

Эти рефлексивные глаголы обозначают:

1) рефлексивно-кумулятивное (накопительное) действие: *сугын*- 'насовать, набить, набрать себе'; *алын*- 'набрать, закупить себе; воспринимать на свой счет'; *тазын*- 'натаскать себе';

2) пантивное (постепенное) действие, направленное на овладение желаемым объектом: *идін*- 'делать, изготавливать, шить, мастерить, строить себе; наделать; жениться, усыновлять, удочерять, поработать *кого-л.*'; *пүдірін*- 'строить себе,

строиться для себя»; *пилетен-* 'приготовить, заготовливать себе'; *пазын-* 'выписывать себе, записываться, подписывать себе'; *үрін-* 'плести себе';

3) кратные целенаправленные действия субъекта: *урын-* 'обливаться, наливать себе чрезмерно'; *төгін-* 'обливаться, объедаться, упиваться'; *кизін-* 'одеваться, надевать на себя'; *чабын-* 'накинуть на себя; накрываться', *таарлан-* 'нагрузиться, нагрузить на себя'; *артын-* 'вешать, взваливать, навьючивать, нагружать на себя', *чөрін-* 'хлопотать активно за себя'; *чүгүрін-* 'бегать (по инстанциям) за себя';

4) чрезмерно продолжительное действие, выражающее «чрезмерную частотность или продолжительность воздействующего действия» [Шелякин, 2008, с. 149], и состояние субъекта, наступающее в результате такого действия: *ізін-* 'напиваться'; *чин-* 'наестся'; *тыгын-* 'обжираться, упиваться'; *изірін-* 'опьянеть сверх меры'; *одырын-* 'усесться'; *симірін-* 'ожиреть', *чадын-* 'улечься'; *турын-* 'стоять себе';

5) самообслуживание, намеренное нанесение себе увечий, ран: *чарын-* 'расколоть, разбить себе'; *кизін-* 'порезать себе'; *сындырын-* 'сломать себе', *ызырын-* 'кусать себе...'; *хазан-* 'приколоть себе...', *палган-* 'повязать себе...';

б) пермиссивное действие субъекта, результат которого оказался неожиданным, непредвиденным для субъекта наблюдения: *хырыхтырын-* 'взять да постричься у кого-л.'; *утырын-* 'взять да проиграть', *пастырын-* 'взять да записать на себя / на свое имя', *кистірін-* 'взять да постричься у кого-л.', *сахтырын-* 'взять да ужалиться чем-л.', *чаптырын-* 'взять да закрыться из-за чего-л.', *пайыдын-* 'взять да разбогатеть';

7) просьбу: *сурын-* 'просить(ся); молить(ся); отпрашиваться; упрашивать; испрашивать', *алдан-* 'умолять; упрашивать; просить прощения, пощады', *кілен-* 'попрошайничать; просить', *нымзан-* 'просить, поручать'.

5. Автокаузативные рефлексивы

Обозначают действие субъекта, изменяющего собственное перемещение или состояние. Образуется от переходных и непереходных глаголов движения, перемещения, физического воздействия: *пас-* 'шагать; ступать' – *пазын-* 'отступать; пятиться; отрезаться', *хыймыра-* 'шататься, шевелиться' – *хыймыран-* 'двигаться; шевелиться', *тарт-* 'тянуть' – *тартын-* 'подтягиваться, тянуться', *көдір-* 'поднимать' – *көдірін-* 'подниматься', *чыгыр-* 'сжимать' – *чыырын-* 'сжиматься', *ит-* 'толкать' – *ідін-* 'отталкиваться, придвинуться', *чайха-* 'раскачивать' – *чайхан-* 'качаться, раскачиваться' и т. п.

Эти рефлексивные глаголы обозначают:

1) изменение собственного движения, перемещения, положения тела: *Ласазар пастырча, анзы нандыра пазынча* 'Наступает на Ласу, та пятится назад'; *Сортан сугзар тартынча* 'Щука тянет в воду'; *Уклинча ууча, азахтарын алтына тартына, харчахти одыр салды чийт хорба тирек хыринда* 'Бабушка Уклинча, подвернув ноги под себя, села со скрещенными ногами около молодого тополя';

2) двигательные возможности субъекта: *Чагын даа парзалар, хыймыранминча* 'Даже когда близко подошли, не шевелится';

3) проявление социальной активности субъекта: *Улуг частыга теере тогын, көп хыймыран, өткін пол паза иптiг тонан салып чөр* 'Пока живёшь, сохраняй работоспособность, больше двигайся, будь активным';

4) физическую, поведенческую, речевую реакцию организма человека: *Чилге чыырынчалар, че, электричестваа кізі саптыр парбазын тіп, хадарчалар* 'Ёжатся под ветром, караулят, чтобы никто не попал под высокое напряжение'; *Питук*

тапсаанча, син үс хати Миннең төдөр пазынарзың ‘прежде нежели пропоёт петух, трижды отречёшься от Меня’.

6. Декаузативные рефлексивы

«Здесь рефлексивный показатель имеет антикаузативную функцию, маркируя вычитание каузативного компонента из исходного глагола» [ТФГ, 1991, с. 262]. Субъектами действия являются неодушевленные предметы, части тела человека и явления природы. Участвуют глаголы вращения, движения, результатов перемещения, трансмутативы: *айлахтан-* ‘раскружиться; развертеться’, *айлан-* ‘кружиться; вертеться, вращаться’, *чайхан-* ‘качаться’, *тогылахтан-* ‘кружить; кружиться; катиться; перекачиваться; сворачиваться’, *суурын-* ‘сниматься, соскальзывать’, *ілін-* ‘повиснуть, висеть’, *оңнен-* ‘расцветать, цвести’, *пүрлен-* ‘распускаться (о листьях)’, *харасхылан-* ‘темнеть’, *чалбыран-* ‘воспламеняться, возгораться’ и т. п.

Эти рефлексивные глаголы обозначают:

1) динамическое состояние предмета, объектов природы: *Чалама чалбастанча* ‘Знамя развеивается’; *Тегілектер көблөчө айланча* ‘Колеса медленно вращаются’; *Агастар чайхан турча* ‘Деревья раскачиваются’; *Алтын пүрлер, айлахтанып, чирге тооланчалар* ‘Золотые листья, кружась, падают на землю’;

2) симптоматическое состояние человека: *Хараам чохырланча* ‘В глазах рябит’; *Пазым айланча* ‘Голова кружится’;

3) смещение, перемещение предмета: *Моол ханның хызы тас тастаанда, хольнаң чүстүгі суурынып, тус парган* ‘Когда дочь Моол-хана камень бросила, перстень с пальца [её] соскользнул, упал’.

Таким образом, можно заметить, что все выделенные значения связаны с активной деятельностью субъекта, его действия – с осуществлением социальной, физиологической, ментальной, волевой, эмоциональной деятельности; проявлением заботы о собственной внешности, здоровье, имуществе, народе; управлением своего физического и психоэмоционального состояния. Энергетическая активность может быть перенесена на действия неодушевленных предметов.

Форма возвратности употребляется с глаголами эмоционального действия, говорения, перемещения, вращения, восприятия, волитивного действия, деятельности, занятия и поведения, процессов и с некоторыми глаголами инактивного процесса. Не сочетается с глаголами интерсубъектного действия, неагентивными и произвольными глаголами, с глаголами длительного состояния и поведения.

Список литературы

Алмадакова Н. Д. Аффиксы залогового типа и залог как грамматическая категория // Грамматика современного алтайского языка. Морфология. Горно-Алтайск, 2017. С. 225–242.

Берестнев Г. И. Проблема самосознания с языковой точки зрения: когнитивные основания возвратного местоимения *себя* // Филологические науки. 2000. № 1. С. 50–58.

Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Языки русской культуры, 1997. 576 с.

ГХЯ – Грамматика хакасского языка. М.: Наука, 1975. 418 с.

Гузев В. Г., Телицин Н. Н. Турецкие залоговые конструкции и понятие ‘залог’ // Слова мои останутся, а сам я ухожу... Scriptainmemoriam D. M. Nasilov. М.: Изд-во МБА, 2019. С. 134–144.

Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка / Под общ. ред. Г. А. Золотовой. М., 1998. 528 с.

Карпов В. Г. Хакасский язык: проблемы и перспективы развития. Абакан: Изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2007. 260 с.

ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь. 2-е изд., доп. М.: Большая рос. энцикл., 2002. 709 с.

Салыхова З. И. Функционально-семантическая категория залоговости в башкирском языке: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Уфа, 2012. 50 с.

Телякова В. П. Рефлексивные глаголы в шорском языке // Язык. Культура. Этнос. Чтения памяти Э. Ф. и Ф. Г. Чиспияковых: Сб. науч. ст. Новокузнецк: КГПИКемГУ; Красноярск: Sitall, 2021. С. 45–49.

ТФГ – Теория функциональной грамматики: Персональность. Залоговость / Отв. ред. А. В. Бондарко. СПб.: Наука, 1991. 370 с.

Шелякин М. А. Категория аспектуальности русского глагола. М.: ЛКИ, 2008. 272 с.

Щербак А. М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (Глагол). Л.: Наука, 1981. 184 с.

Юлдашев А. А. Категория залога // Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология. М.: Наука, 1988. С. 269–324.

References

Almadakova N. D. Affiksy zalogovogo tipa i zalog kak grammaticheskaya kategoriya [Collateral type affixes and collateral as grammatical category]. In: *Grammatika sovremennoego altayskogo yazyka. Morfologiya* [Grammar of the modern Altai language. Morphology]. Gorno-Altaysk, 2017, pp. 225–242.

Berestnev G. I. Problema samosoznaniya s yazykovoy tochki zreniya: kognitivnye osnovaniya vozvratnogo mestoimeniya sebya [The problem of self-consciousness from a linguistic point of view: the cognitive grounds of the return pronoun itself]. *Philological sciences*. 2000, no. 1, pp. 50–58.

Bulygina T. V., Shmelev A. D. *Yazykovaya kontseptualizatsiya mira (na materiale russkoy grammatiki)* [Linguistic conceptualization of the world (based on Russian grammar)]. Moscow, LRC Publishing House, 1997, 576 p.

Grammatika khakasskogo yazyka [Grammar of the Khakass language]. Moscow, Nauka, 1975, 418 p.

Guzev V. G., Telitsin N. N. Turetskie zalogi i ponyatie ‘zalog’ [Turkish collateral and the concept of ‘collateral’]. In: *Slova moi ostanutsya, a sam ya ukhozhu... Scripta in memoriam D. M. Nasilov* [My words will remain, and I myself will leave... Scripta in memoriam D. M. Nasilov]. Moscow, MBA Publ., 2019, pp. 134–144.

Karpov V. G. *Khakasskiy yazyk: problemy i perspektivy razvitiya* [Khakass language: problems and development prospects]. Aбакан, Katanov Khakass State Univ. Publ., 2007, 260 p.

Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar’ [Linguistic encyclopedic dictionary]. 2nd ed., Moscow, Bol’shaya ros. entsikl., 2002, 709 p.

Salyakhova Z. I. *Funksional’no-semanticheskaya kategoriya zalogovosti v bashkirskom yazyke* [Functional-semantic category of voice in the Bashkir language]. Ufa, Abstract of Dr. philol. sci. diss., 2012, 50 p.

Shcherbak A. M. *Ocherki po sravnitel'noy morfologii tyurkskikh yazykov (Glagol)* [Essays on the comparative morphology of the Turkic languages (Verb)]. Leningrad, Nauka, 1981, 184 p.

Shelyakin M. A. *Kategoriya aspektual'nosti russkogo glagola* [The category of aspectuality of the Russian verb]. Moscow, LKI, 2008, 272 p.

Telyakova V. P. Refleksivnye glagoly v shorskom yazyke [Reflexive verbs in the Shor language]. In: *Yazyk. Kul'tura. Etnos. Chteniya pamyati E. F. i F. G. Chispiyakovkh: Sb. nauch. st.* [Language. Culture. Ethnic Group. Readings in memory of E. F. and F. G. Chispiyakov: coll. of sci. art.]. Novokuznetsk, KGPI KemGU, Krasnoyarsk, Sitall, 2021, pp. 45–49.

Teoriya funktsional'noy grammatiki: Personal'nost'. Zalogovost' [Functional grammar theory: Personality. Voice]. A. V. Bondarko (Ed. in Ch.). St. Petersburg, Nauka, 1991, 370 p.

Yuldashev A. A. Kategoriya zaloga [Voice category]. In: *Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Morfologiya* [Comparative-historical grammar of the Turkic languages. Morphology]. Moscow, Nauka, 1988, pp. 269–324.

Zolotova G. A., Onipenko N. K., Sidorova M. Yu. *Kommunikativnaya grammatika russkogo yazyka* [Communicative grammar of the Russian language]. G. A. Zolotov (Ed.). Moscow, 1998, 528 p.

Информация об авторе

Инга Людовиковна Кызласова, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой хакасской филологии Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова (Абакан, Россия)

Information about the author

Inga L. Kyzlasova, Candidate of Philology, Associate Professor, Head of the Department of Khakass Philology of the Khakass State University named after N. F. Katanova (Abakan, Russian Federation)

*Статья поступила в редакцию 12.01.2021;
одобрена после рецензирования 28.05.2022; принята к публикации 28.05.2022
The article was submitted on 12.01.2021;
approved after reviewing on 28.05.2022; accepted for publication on 28.05.2022*